

Джанни Родари

енецию надо спасти, или Как стать рыб

- Однако, - сказал однажды синьор Тодаро, страховой агент, синьоре Дзанце, своей жене, - ты только посмотри, что пишут в газетах! "По мнению профессора Со Хио Со Хио из Токийского университета в 1990 году Венеция вся целиком уйдет под воду. Из лагун будет торчать только верхушка колокольни Сан-Марко". До 1990 года осталось немного. Не пора ли искать убежище?
- И где же ты думаешь спрятаться, дорогой мой? Может, поедem к моей сестре в Каварцере?
- Бежать из Венеции? - удивился синьор Тодаро. - Нет, лучше давай превратимся в рыб! Тогда сможем жить здесь и под водой! И еще сэкономим на обуви. Ну-ка, труби скорей сбор!
- Синьора Дзанце протрубила сбор, и сразу же прибежали дети - Бепи, Нане и Нина, они играли на площади Сан-Паоло. Затем пришла племянница Рина (дочка той самой сестры, что жила в Каварцере) - она проводила время у ворот, высматривая жениха.
- Так, мол, и так, - объяснил синьор Тодаро, - давайте превратимся в рыб и благополучно перенесем экологическую катастрофу.
- Я не люблю рыбу, - сказал Бепи. - Мне больше нравится кура с рисом!
- Однако, - возразил синьор Тодаро, - это не имеет никакого значения! - И скорчил сынишке гримасу.
- Но это означает, - ответил Бепи, - что ты слишком любишь командовать!
- Ладно, в рыбу так в рыбу, - согласился Нане. - Но в какую?
- Я хочу превратиться в кита! - заявила Нина.
- Двойка тебе с минусом! - воскликнул синьор Тодаро. - Разве ты не знаешь, что кит - не рыба? Ну ладно, не будем углубляться в скучные споры о классификации.
- Как это понимать? - спросила синьора Дзанце.
- А так - примемся за работу! Недаром говорят: "Начало - половина дела!", "Время не ждет!" и "Поживем - увидим!" Пошли!
- Но куда, дорогой мой? - удивилась синьора Дзанце. - Уже поздно. Все порядочные венецианские семьи наслаждаются уютом домашнего очага, и мамы ангелы-хранители этого очага - включают телевизор.
- Однако, - прервал ее синьор Тодаро, - сейчас самое подходящее время. Быстро! Один за другим! Построились! Животы подтянуть! Грудь колесом! Вперед, шагом марш! Минутку, я только захвачу шляпу.
- Они вышли на берег канала, вошли в воду и стали превращаться в рыб.
- Сначала, я советую, позаботьтесь о плавниках, - поучал синьор Тодаро.
- Надо вырастить один на правой руке, другой - на левой.
- А чешуя? Какого цвета мне выбрать чешую? - спросила племянница Рина.
- Может быть, фиолетовую, поскольку я блондинка?
- Синьоре Дзанце захотелось сделать себе красный хвост, но она вспомнила о другом и спросила мужа:
- Однако, Тодаро, а дети завтра пойдут в школу?
- Не отвлекайся, Дзанце, сосредоточься!
- Но ребята уже обрадовались. Перспектива неожиданных каникул засверкала перед ними, словно канал Гранде вечером во время какой-нибудь исторической регаты. Они удвоили усилия и в несколько мгновений сделали себе великолепные боковые плавники, которые вылезли наружу, продырявив рукава.
- Однако что стало с вашими новыми свитерами! - огорчилась синьора Дзанце.
- Молодцы! Молодцы! - похвалил синьор Тодаро.
- Впрочем, он тоже вошел в воду в пиджаке, теперь и у него выглядывали из рукавов плавники.
- А вдруг мы станем маленькими рыбками? - испугалась Нина. - Тогда большие рыбы сразу съедят

нас...

- Не бойся, - успокоила Рина. - Мы станем самыми крупными рыбами в лагуне и сами съедем всех!

- Я предпочитаю куру с рисом, - снова напомнил Бепи, держась на всякий случай подальше от отца.

Утро на канале Гранде было туманным. Туда-сюда сновали речные трамвайчики, в самых разных направлениях двигались гондолы и моторные лодки. Синьор Рокко вел свою большую лодку с грузом горчицы, как вдруг увидел в воде крупную рыбину, которая вежливо приподняла шляпу, приветствуя его:

- Так вы будете страховаться или нет? Смотрите, какой туман!

Столкнетесь ненароком с кем-нибудь и оставите тут и деньги и горчицу!

Подумайте о своих детях, однако!

- Синьор Тодаро... Неужели это вы? Бедняга, не завидую вам, если вас увидят городские стражники! Вы же знаете, что в канале Гранде запрещено купаться!

- Я не купальщик. Я страховой агент.

Люди на пароходиках, в гондолах и моторных лодках с любопытством оборачивались, стараясь рассмотреть говорящую рыбу. Только один английский турист отвернулся и недовольно проворчал:

- Господи, что я вижу! При сером костюме... коричневая шляпа! С ума сойти можно!

Молодой человек по имени Себастиано Морозини - родом из Падуи, студент факультета изящных искусств, а также наследник виллы, украшенной фресками знаменитого Тьеполо, и четырех ферм, где изготавливали знаменитые итальянские сыры "речото" и "амароне" - стоял на мосту у Академии и печально смотрел на след, который оставляла позади себя большая лодка с грузом черничного варенья. Молодой Себастиано был влюблен в графиню Новеллу, но графиня предпочла ему доктора экономических и коммерческих наук из Козенцы, с которым и уехала в Египет. Они встретят Новый год на вершине пирамиды. Молодой Себастиано размышлял, стоит ли покончить жизнь самоубийством сразу, тут же бросившись с моста, или лучше сначала съездить в круиз на Галапагосские острова, чтобы хотя бы раз в жизни посмотреть на игуан, живущих на воле.

Вдруг - сон это или явь? - он увидел грациозно изгибающуюся в воде Рину из Каварцере, дочь сестры жены синьора Тодаро, особенно привлекательную в этой своей фиолетовой чешуе, которая так замечательно контрастировала с ее золотистыми волосами. Померкло - при сравнении воспоминание о графине Новелле, у которой волосы были выкрашены перекисью водорода, а нос, по правде говоря, был уж очень длинный.

- Синьорина, - обратился к Рине молодой Себастиано, охваченный волнением, - позвольте проводить вас?

Рина заметила, что у молодого человека голубые глаза, и интуитивно догадалась, что он наследник виллы, расписанной знаменитым Тьеполо. Она улыбнулась ему, давая понять, что его общество не будет ей безразлично.

Молодой Себастиано, не колеблясь, бросился в воду, превратился в рыбу и стал прогуливаться с красавицей Риной по каналу, описывая ей одну за другой все четыре свои фермы. Он рассказал ей также о своей несчастной любви к графине и изложил некоторые свои планы на будущее, как, например: нарисовать воду лагуны белой в понедельник, желтой - во вторник, красной в среду и так далее, объединить Италию, Австрию и Югославию в одно государство со столицей в Венеции, написать роман в тысячу страниц, каждая из которых будет состоять только из точек и запятых, без единого слова, и так далее.

Красавица Рина слушала его и была счастлива.

Между тем синьора Дзанце приплыла вместе с Бепи, Нане и Ниной в район Каннареджо. И многие местные ребяташки, восплавав азартом здорового соревнования, тоже попрыгали в воду и стали учиться у детей синьора Тодаро, как превращаться в рыб. Те же немногие, кто не сумел научиться, вернулись на берег и пошли домой переодеваться. Остальные радовались и помахивали новенькими плавниками.

Но тут на беду их увидела со своего балкончика одна старая учительница-пенсионерка. Вместо того чтобы думать о своих делах, эта настырная синьора, вдова отличного игрока в деревянные шары, подумала о детях: "Жаль, что так много ребят превращается в рыб! Они же останутся без школы, без чтения, которое так любят, без дополнительных материалов по истории, географии и другим предметам, которые обожают, без тех замечательных диктантов, сочинений и изложений, в которых они души не чают".

И чем больше она думала об этом, тем больше огорчалась. В конце концов она не выдержала, надела свою старую добрую униформу учительницы, поцеловала фотографию покойного чемпиона деревянных шаров, бросилась в канал и превратилась в рыбу-учительницу.

- Дети! Идите сюда! - приказала она, хлопая плавниками.

Детям-рыбам очень хотелось уплыть куда-нибудь подальше - к острову Мурано, к острову Бурано и даже к Торчилло. Но в то же время, будучи учениками, они не могли не повиноваться повелительному призыву учительницы. Правда, они тут же принялись толкать друг друга, ябедничать, показывать язык и упражняться в десятичной системе.

Больше всех огорчились Бепи, Нане и Нина, которые ожидали, что в новых условиях у них будут вечные каникулы. Синьора Дзанце, напротив, была очень довольна, потому что, пока учительница занималась с ребятами, она могла поболтать с приятельницами, которые сидели на берегу и чистили зеленый горошек. Ее красный хвост произвел на них неотразимое впечатление.

Примечательные события произошли и в других районах города. Синьор Тодаро, используя любопытство окружающих, сумел заключить немало договоров о страховании жизни на случай пожара, на случай отравления плохой рыбой и так далее. Однако он, пожалуй, уж слишком был на виду у всех. Слух о том, что в канале плавает большая рыбина, которая, приподнимая шляпу, приветствует знакомых, привлек внимание разных бездельников, в том числе и хозяина дома, в котором снимал квартиру синьор Тодаро.

- Однако, - удивился этот хозяин, - вот, значит, какой ты придумал способ не платить мне за квартиру. Хитро! Но ты от меня не отвертись!

Он тут же бросился в воду, превратился в рыбу и поплыл за синьором Тодаро, требуя ответа:

- Так когда же ты заплатишь мне эти сорок тысяч лир? Когда? Сорок тысяч лир!

Услышав, что речь идет о деньгах, продавец бытовых электроприборов внезапно вспомнил, что синьор Тодаро еще не уплатил ему очередной взнос за телевизор. И он тоже прыгнул с мостика...

В другом конце канала один священник увидел, как прогуливаются увлеченные своими разговорами красавица Рина и молодой Себастиане. Будучи человеком прозорливым и деятельным, он сразу же понял, что влюбленные, ставшие рыбами, не смогут обвенчаться в церкви и им нужна помощь. И он немедленно принял решение стать рыбой-священником, чтобы оказывать поддержку всем новым рыбам. Сказано - сделано. И вот он уже поплыл с двумя плавниками, похожими на крылья архангела. Словом, лагуна заселялась.

Маленький Бепи не любил десятичную метрическую систему исчисления.

Миллиметры ничего не говорили ему. Гектолитры тоже оставляли совершенно равнодушным. Ему больше нравилась, как мы уже знаем, кура с рисом. Вот почему он решил покинуть школьные воды и уйти на дно, чтобы поразмышлять там в гордом одиночестве. И что же он там обнаружил? Что лагуна совершенно засорена. Там, где должны были быть мягкий песок и теплый ил, лежали

глиняные черепки и водоросли, высились горы не получивших хода прошений.

Они были заключены в тяжелейшие контейнеры, вес которых можно было измерить только тысячами кубических метров, центнерами тонн и бесконечным количеством мегатонн.

"Однако, - подумал Бепи, - вот где скопилось все зло десятичной метрической системы. Понятно теперь, почему так поднялся уровень воды.

Хотел бы я посмотреть, что стало бы с их умывальниками, бросай они туда столько бумаги!"

Не совсем ясно, кого он имел при этом в виду, но нас это не касается.

Бепи, впрочем, уже побежал бить тревогу. Он остановил катер пожарных и с жаром рассказал им о своем открытии:

- Так, мол, и так. Во всем виноваты бюрократические препоны! Устраните их, и все станет на свои места!

- Однако, - воскликнул начальник пожарной команды, - а рыбий паспорт у тебя есть?

Он спросил так, разумеется, только потому, что, будучи венецианцем, не мог не пошутить. Но потом он уже больше не терял времени даже на вопрос, кто отец Бепи. Он собрал стражей огня и воды и сразу же начал прочищать каналы, устраняя вышеназванные бюрократические препоны. И через несколько часов уже стали заметны первые положительные результаты операции. Дно освободилось от этих чудовищных тяжестей, и уровень воды в лагуне понизился. Острова, фундаменты зданий, мосты и вообще вся суша как бы выплыла наверх и заняла нормальное положение по отношению к поверхности лагуны. Венеция была спасена!

"Дин-дон! Дин-дон!" - празднично зазвонили колокола города.

Синьор Тодаро созвал семью, дал отбой тревоги и вывел своих близких на сушу.

- Больше нет нужды оставаться рыбами. Теперь мы можем снова стать венецианцами. Молодец, Бепи! Сегодня же вечером отпразднуем это событие жареными раками и кальмарами.

- Нет! - возразил Бепи, рассердившись. - Хочу куру с рисом.

Мама, брат и сестра поддержали его. Не возражали против куры с рисом и красавица Рина с молодым Себастиано, которые завтра поженятся и уедут в свадебное путешествие в Местре - в ту часть Венеции, что находится за лагуной, на суше.

- Ну ладно, - согласился синьор Тодаро, - пусть будет кура с рисом!

И ускорил шаги, чтобы оторваться от кредиторов.